

К тому же, проблема с обонянием учителя уже настолько серьезна, что, даже если Му Яо действительно задумывал использовать это для давления, он не стал бы ставить здоровье учителя на кон.

Некоторые слова теперь можно было произнести вслух:

— Фэн Хань имеет тесные связи с семьей Ван. На самом деле у меня есть рецепт и лекарственные ингредиенты. Но, поскольку учитель отравлен уже давно, поездка в Лайу необходима. Каждый дополнительный плод Цзычэньгу — это дополнительная гарантия.

Му Яо знал о своем отравлении, что неудивительно. Когда они были в Лояне, ученик видел, как он принимает лекарства, опустив глаза и не задавая вопросов. Фэн Хань также никогда не скрывал своих действий, и у ученика было достаточно возможностей узнать об отравлении. Что касается того, как он узнал, что это именно Лайу, Чэнь Цянь не был уверен.

Молодой человек так заботился о нем, что Чэнь Цянь почувствовал тепло в сердце и кивнул в знак согласия.

Казалось, что четыре года разлуки исчезли в одно мгновение, хотя на самом деле это было не так. Просто между ними никогда не было отчуждения.

Чэнь Цянь даже не подозревал, что его бессознательные действия помогли избежать серьезного кризиса.

Что касается того, почему семья Лю нуждалась в цветках Лайу и плодах Цзычэньгу, Чэнь Цянь не спрашивал, и Му Яо не объяснял.

Оба они в глубине души имели свои догадки.

Путь в Лайу был не слишком близким, но и не слишком далеким. Му Яо решил оставить своих охранников и двух детей временно в Цзиньчэне, взяв с собой только двух ближайших слуг. Чэнь Цянь не возражал. Он лишь радовался тому, как вырос его ученик.

Этими двумя слугами были Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн, которые, как сказал ученик, были братьями.

Их одежда отличалась от обычной солдатской: один был в черном обтягивающем костюме, другой — в длинном плаще ледяного синего цвета. У них были одинаково выразительные и привлекательные черты лица, но их характеры были совершенно разными.

И, похоже, они не ладили друг с другом.

Чэнь Цянь понял это с первого взгляда и больше не обращал на них внимания.

Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн, чувствуя, как температура вокруг их господина повышается, один вздыхал про себя, а другой смотрел с презрением.

Просто учитель уделил немного внимания, а господин уже ревнует.

Перед отъездом Му Яо в присутствии Чэнь Цяня поинтересовался, как дела у детей. Охранник почтительно ответил:

— Докладываю, господин, оба мальчика ведут себя спокойно. Они просили у меня две книги о путешествиях, но я им еще не передал.

— Передай им две книги и не забудь вовремя приносить еду, — мягко сказал Му Яо.

Охранник с сомнением посмотрел на Му Яо, прежде чем ответить:

— Да.

Чэнь Цянь смотрел с недоумением, так как не знал, что ученик ранее давал охраннику другие указания.

Раньше, когда они ели рыбу, Му Яо как бы между делом спросил учителя:

— Учитель, почему вы взяли этих двоих с собой? Вы хотите снова взять учеников?

Чэнь Цянь как раз поднимал кусок рыбы, который Му Яо уже очистил от костей и положил ему в тарелку. Он хотел напомнить о правиле «за едой не разговаривают», но, подумав, все же серьезно ответил:

— Нет, не собираюсь брать учеников. Просто они могут пригодиться.

— За едой не разговаривают, — все же не удержался Чэнь Цянь.

Глядя на серьезное выражение лица учителя, Му Яо улыбнулся с теплом и удовлетворением. Эмоции быстро приходили и так же быстро уходили.

Чэнь Цянь чувствовал себя странно, но, с другой стороны, это было неплохо. Возможно, это была просто детская обида.

«Не хочешь, чтобы я снова брал учеников? В любом случае, я и не планировал».

Более глубокие причины Му Яо не выразил. Он не торопился.

Охотник никогда не торопится.

Пока ситуация под контролем.

Некоторые вещи Му Яо избегал думать. Внутренние демоны всегда существовали, и, пока их не трогаешь, все кажется нормальным. Но если прикоснуться, возможно, уже не будет пути назад. Он не знал, что сделает в таком случае, и не знал, убежит ли учитель, увидев его таким ужасным.

Поэтому нужно было действовать медленно.

Цзиньчэн находился в котловине, а Лайу — в горном хребте на юго-западе. Вблизи этого маленького города было два известных места: Долина Цзычэнь, где росли цветы Лайу, и Пик Муси на западе Лайу.

Расстояние до них было не менее 200 или 300 ли, и обычному человеку потребовалось бы два дня и одна ночь, чтобы добраться. Для четверых это заняло бы всего час.

Чэнь Цянь долгое время жил на Хребте Уя, и даже когда он был в Чжунчжоу, никогда не посещал котловину Цзиньчэн.

Горы были далеко, а вокруг холмы были низкими, покрытыми деревьями, местами протекали небольшие ручьи. Это неожиданно поднимало настроение.

Чэнь Цянь, находясь в отличном настроении, захотел потренироваться с Му Яо. Он хотел сделать это с момента их первой встречи после долгой разлуки. Это, вероятно, было привычкой учителя.

Чэнь Цянь не привык использовать мечи, палки или копья. Его единственным оружием была лента, слегка женственная, из шелка, с серебряными узорами и темно-золотой окантовкой. Узоры изображали цветы альбиции.

В Долине Альбиции на Хребте Уя, где он жил, росли только эти цветы.

Чэнь Цянь любил их.

Тонкие лепестки, нежно-розовый цвет, как развевающаяся юбка — все это вызывало у него радость.

Му Яо бросил свой сверток Чжан Чжицину и Чжан Чжичэну, которые стояли под деревом, а сам последовал за учителем в открытое место среди деревьев.

Чэнь Цянь был стройным и изящным, как дерево, качающееся на ветру. Его светлые одежды слегка развевались на ветру.

Чэнь Цянь был джентльменом и учителем, поэтому он должен был уступить дорогу младшему. Он предложил Му Яо начать первым.

Му Яо поднял с земли палку и сразу же пошел в атаку. Палка вызвала порыв ветра, направленный прямо в лицо Чэнь Цяня. Ветви ближайшего гинкго задрожали от силы удара.

Му Яо, казалось, не собирался уступать.

Чэнь Цянь чувствовал, что внутренняя сила ученика лишь немного уступает его собственной, и был доволен.

Лента Хуаньхуа вылетела из рукава белой одежды Чэнь Цяня, как стрела, а затем превратилась в нечто мягкое, обвивая ветку!

Лента Хуаньхуа могла принимать тысячи форм, но мир об этом не знал.

Лента Хуаньхуа была демоническим артефактом, и на Хребте Уя все были демонами, включая Чэнь Цяня.

Атака Чэнь Цяня почти не отражала его внешнюю мягкость. Даже с холодным выражением лица он казался добрым. Это была его естественная внешность.

Нельзя было сказать, что он совсем не добр, но называть его добрым тоже было бы не совсем правильно.

Лента Хуаньхуа была подходящей как для ближнего, так и для дальнего боя. Му Яо не смог разорвать шелковую ленту и просто бросил палку, решив сблизиться.

Увидев это, в холодных глазах Чэнь Цяня появилась улыбка.

Солнце на небе светило ярко.

...

Чэнь Цянь не давал поблажек, и Му Яо проиграл с достоинством. Без подходящего оружия, пока лента Хуаньхуа не порвана, никто не мог приблизиться к Чэнь Цяню.

Белый шелк сверкал на солнце, отражая золотые и серебряные блики. Две ленты вылетели одновременно, и Му Яо смог увернуться лишь несколько раз, прежде чем был обездвижен, обмотанный лентой.

Му Яо спокойно сидел на траве, покрытой опавшими листьями, слегка запыхавшись, позволяя ленте обвивать его тело.

Он даже был рад, что учитель обмотал его лентой Хуаньхуа, слегка извиваясь, как будто играя.

Му Яо встретил учителя, когда ему было десять лет. Он слишком любил этот возраст. Это означало, что он больше не отличался от других детей.

Теперь у него тоже был кто-то, кто о нем заботился.

Десятилетний Му Яо немного поиграл сам с собой, как будто случайно, взглянув туда, где стояли Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн.

Чжан Чжичэн исчез, а сверток держал Чжан Чжицин. Му Яо поднял бровь, слегка удивленный.

Чжан Чжицин, находящийся вдалеке, уже не мог смотреть на это и отвернулся.

После боя Чэнь Цянь сел на дерево гинкго, чтобы отдохнуть. Лента Хуаньхуа протянулась из его рукава до земли. Он слегка прикрыл глаза, сидя прямо, слегка опираясь на ствол. Лента, которую Му Яо тянул, продолжала двигаться, но он не обращал на это внимания.

Для Чэнь Цяня это спокойное состояние было уже неопишуемым счастьем.

До сих пор оба они воспринимали поездку за Цзычэньгу как отдых с задачей, не проявляя особой осторожности. Сердце учителя билось быстрее, но он списал это на физическую нагрузку.

Феникс обитал на горе Сянь. Лайу был маленьким городом у подножия этой горы.

Вокруг города росли бамбуковые леса, а несколько деревьев тунга стояли на краю бамбуковой рощи. Они направлялись в долину на западе Лайу, где росли цветы Лайу и Цзычэньгу.

Пик Муси находился к северу от Лайу, и с его вершины, казалось, можно было увидеть всю гору Сянь.

Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн следовали за ними на протяжении всего пути, соблюдая свои обязанности.

Му Яо, казалось, совсем не переживал из-за поражения в бою и с удовольствием болтал с учителем.

На траве пробежал испуганный заяц. Му Яо улыбнулся:

— Учитель, смотри, там заяц.

И замедлил шаг.

— Где? — Чэнь Цянь слегка напрягся, но никто этого не заметил.

— Вот, смотри.

Когда они приблизились, заяц вдруг перестал двигаться. Он дрожал, оставаясь на месте.

— Он не боится людей? — Взгляд Му Яо оставался на учителе, наблюдая за его реакцией.

<http://bllate.org/book/16807/1545634>